

12. Ривлин А. Л. Понятие и система принципов советского правосудия. — «Учен. зап. Харьк. юрид. ин-та». Вып. 16. Харьков, 1962.
13. Ривлин А. Л. Понятие обвинения и его место в советском уголовном судопроизводстве. — В сб.: Вопросы государства и права. М., «Юрид. лит.», 1970, с. 254—262.
14. Савицкий В. И. Государственное обвинение в суде. М., «Наука», 1971. 344 с.
15. Строгович М. С. Прокурор — государственный обвинитель. — В сб.: Советская прокуратура на страже законности. Саратов, 1973.
16. Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., «Юрид. лит.», 1973. 735 с.
17. Цыпкин А. Л. Сущность уголовно-процессуальной функции прокурора. — В сб. Вопросы теории и практики прокурорского надзора. Саратов, Изд-во Сарат. ун-та, 1974, с. 14—21.
18. Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. М., Госюриздат, 1962. 503 с.

В. С. Зеленецкий, канд. юрид. наук

ПРИНЯТИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ В СИТУАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО РАВНОВЕСИЯ

Принятие решения о виновности или невиновности конкретного лица зависит от того, в каком соотношении находятся обвинительные и оправдательные доказательства. Такое соотношение существует объективно, и следователю, прокурору или суду остается лишь познать его. Сделанные на основе такого познания выводы должны быть истинными, так как они определяют принятие истинного или, напротив, ложного решения. Отсюда очевидна важность выяснения характера объективно существующего соотношения между обвинительными и оправдательными доказательствами, чему и посвящена данная статья.

Следует, прежде всего, отметить, что в уголовном деле и обвинительные и оправдательные доказательства представляют собой определенные объединения качественно разнородных доказательств образующих самостоятельные совокупности, на основании которых (в единстве с другими доказательствами) и принимается судебное решение [см.: 3, с. 74]. Совокупности доказательств, имея различное функциональное назначение, противостоят и, следовательно, противодействуют друг другу. Такого рода взаимодействие носит конкурирующий характер, представляя собой информационное отражение объективно существующего соотношения функций обвинения¹ и защиты в уголовном процессе [см.: 4, с. 33—50]. Сказанное позволяет назвать эти совокупности конкурирующими совокупностями доказательств. Такое их обозначение, отражая качественную определенность и характер указанного соотношения, позволяет также более точно проследить механизм и специфику познания в уголовном процессе.

Каждая совокупность доказательств отличается от другой конкурирующей совокупности присущей только ей качественной

¹ От функции обвинения, осуществляемого следователем (следственное обвинение) и прокурором (государственное обвинение) необходимо отличать возбуждение государственного обвинения как самостоятельную стадию советского уголовного процесса. В общей системе стадий она занимает промежуточное положение между стадией предварительного расследования и стадией предания обвиняемого суду.

и количественной определенностью. Даже в тех случаях, когда количественная определенность совокупности обвинительных и оправдательных доказательств совпадает, информационная емкость их остается различной. Ту совокупность, которая обладает большей информативной емкостью и, следовательно, повышенной конкурентноспособностью, назовем доминирующей. Поскольку *доминировать* означает «господствовать, преобладать, возвышаться» [11, с. 226], то применительно к нашему вопросу это означает, что доминирующая совокупность по своей информативной емкости преобладает и возвышается над другой конкурирующей совокупностью доказательств. Поэтому и основанное на ней мнение о виновности или невиновности лица является господствующим в сравнении с другим мнением, которое, возможно, сформировалось с учетом информации, предъявляемой в деле второй конкурирующей совокупностью.

В уголовном деле может сложиться такая информационная ситуация, при которой ни одна из конкурирующих совокупностей не занимает в общей системе доказательств доминирующего положения. При такой ситуации конкурирующие совокупности в равной мере воздействуют на сознание субъекта познания, не позволяя принять вполне определенное решение относительно виновности или невиновности конкретного лица. Такое «равнодействие противоположностей проявляется на определенной стадии развития противоречия, когда наступает равенство противодействующих сил, тенденций» [9, с. 186]. Эту ситуацию, в которой конкурирующие совокупности обвинительных и оправдательных доказательств в равной мере противодействуют друг другу, отражая противоположные тенденции в развитии процесса доказывания, назовем состоянием информационного равновесия. Может показаться, что здесь создается тупиковая ситуация, исключающая какой-либо выбор вариантов возможных решений. Однако это не так. Изучение таких ситуаций показывает, что они могут быть разрешены на основе анализа состояния информационного равновесия.

Это состояние в уголовном судопроизводстве может иметь как количественное, так и качественное выражение. Объективное существование такого двойного выражения информационного равновесия обусловлено тем, что каждое явление, в том числе и совокупность доказательств, имеет как качественную, так и количественную определенность.

Количественное выражение информационного равновесия проявляется в равном количестве элементов каждой конкурирующей совокупности доказательств. На практике такое выражение информационного равновесия имеет место в редких случаях, но сам факт возможного его существования определяет теоретическую обоснованность его исследования. Изучение конкретных уголовных дел показывает, что информационное равновесие в его количественном выражении никогда не предопределяет характер принимаемого решения, ибо никогда равное количество элементов двух конкурирующих совокупностей не несет равное количество инфор-

мации и поэтому не может свидетельствовать о равенстве их доказательных возможностей. Определяющее воздействие на сознание лица, принимающего решение, оказывает качественная определенность той или иной совокупности доказательств. Точнее говоря, лишь единство количественной и качественной определенности доказательств предопределяет ее доказательственные возможности.

Если рассматривать состояние информационного равновесия в генетическом плане, прослеживая его возникновение в развитии процесса доказывания на отдельных этапах познания, то его можно назвать периодическим состоянием информационного равновесия, поскольку на всем протяжении доказывания оно может неоднократно возникать и устраняться до тех пор, пока не будет закончен процесс познания и полностью не будет выяснено доказательственное значение той или иной конкурирующей совокупности доказательств.

Возникновение информационного равновесия не устраняет доказательственного значения конкурирующих совокупностей доказательств. Каждая совокупность продолжает обладать определенными, присущими ей доказательственными возможностями, но их точное определение для принятия правильного решения невозможно.

В силу неопределенности знания создается проблемная ситуация, требующая своего разрешения. Именно поэтому каждый раз с возникновением в процессе доказывания состояния информационного равновесия появляется производная от этого необходимость его преодоления. Достижение этой цели предполагает продолжение процесса доказывания. Однако следователь, прокурор и суд должны прежде всего решить, существует ли в реальной действительности объективная возможность продолжения процесса доказывания и каковы направления возможного изменения состояния информационного равновесия. Естественно, последний вопрос должен быть решен прежде всего, ибо, не зная вариантов направления процесса доказывания, нельзя решить вопрос о возможности изменения состояния информационного равновесия. Необходимо исходить из того, что в уголовном судопроизводстве доказывание осуществляется в связи с обвинением определенного лица в совершении конкретного преступления, и в силу объективно существующей презумпции невиновности процесс доказывания должен привести либо к опровержению презумпции невиновности в отношении конкретного лица и установлению его виновности, либо к опровержению предъявляемого обвинения и реабилитации этого лица. Поэтому изменение состояния информационного равновесия может и должно осуществляться в двух направлениях: полном установлении виновности конкретного лица в предъявленном ему обвинении или полном его опровержении. Только при осуществлении доказывания в этих направлениях возможно достижение истины. Третьего не дано. Такое решение вопроса полностью согласуется с принципом всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, предполагающего установление как

уличающих, так и оправдывающих обвиняемого, а также отягчающих и смягчающих его вину обстоятельств (ст. 20 УК РСФСР, ст. 22 УПК УССР). Следует, однако, отметить, что знание направлений процесса доказывания еще не является достаточным основанием, обеспечивающим выполнение поставленной задачи. Сложность состоит в том, что преодоление информационного равновесия, а, следовательно, и продолжение процесса доказывания зависит от ряда объективно существующих обстоятельств, наличие которых обуславливает возможность или невозможность его осуществления. Поэтому первоочередным является выяснение, во-первых, того, что следует понимать под возможным и невозможным в процессе доказывания, и, во-вторых, каковы причины возникновения и условия существования информационного равновесия.

В марксистско-ленинской философии возможное рассматривается как осуществимое [см.: 8, с. 150], как «то, что может наступить при соответствующих условиях» [см.: 9, с. 168]. В этом определении возможного содержатся такие признаки, которые оказывают на реальную осуществимость определенной задачи или деятельности от наличия соответствующих условий, которые и «представляют собой совокупность факторов, необходимых для превращения какой-либо возможности в действительность» [см.: 9, с. 171]. На основании этих положений может быть дано следующее «рабочее» определение возможности преодоления информационного равновесия в уголовном судопроизводстве применительно к теме настоящего исследования.

Под возможностью преодоления информационного равновесия следует понимать такое состояние процесса доказывания, в котором информация, необходимая для устранения возникающей неопределенности знания о виновности или невиновности лица, может быть введена в уголовное судопроизводство при условии ее существования в реальной действительности и выполнения с этой целью следователем или судом в установленном законом порядке всех необходимых гносеологических операций. В определении, прежде всего, обращается внимание на то, что информационное равновесие гносеологической системы обусловлено определенным состоянием процесса доказывания. Необходимость же его преодоления вызывается неопределенностью знания, которая не позволяет решить в полном объеме задачи уголовного судопроизводства. Из этого, следует, что для практической реализации поставленной цели — решения вопроса о путях преодоления информационного равновесия и устранения неопределенности знания, прежде всего, необходимо проанализировать весь процесс доказывания и только таким образом выяснить его реальное состояние. Без анализа процесса доказывания невозможно выяснить причины возникновения информационного равновесия невозможно наметить пути их преодоления.

Устранение информационного равновесия связано с необходимостью удовлетворения информационных потребностей гносеологической системы. Поэтому в приведенном определении обращено

внимание на прямую зависимость превращения возможности в действительность от объективного существования необходимой информации в реальной действительности. При этом, если появление информационного равновесия связано со взаимодействием двух конкурирующих совокупностей, то для его преодоления необходима информация об обстоятельствах, подтверждающих виновность конкретного лица или опровергающая ее. Следует, однако, отметить, что как бы ни была доступна информация, необходимая для устранения информационного равновесия, она может быть введена в уголовное судопроизводство лишь в процессе доказывания. Именно поэтому в нашем определении подчеркивается «деятельный момент», ориентирующий на активность субъекта познания в возникшей ситуации информационного равновесия. Это имеет непосредственное практическое значение, поскольку обращается внимание на осуществимость поставленной гносеологической задачи. Но какой бы важной ни была задача, которую необходимо разрешить, и как бы близка ни была цель, к достижению которой стремится следователь, прокурор или суд, добиваться устранения информационного равновесия в нарушение установленного законом порядка недопустимо. Именно это обстоятельство учтено в определении путем указания на необходимость совершения всех гносеологических операций в установленном законом порядке.

Вводя в таком порядке в уголовный процесс информацию, следователь должен известным образом ее классифицировать, включив в совокупность обвинительных или оправдательных доказательств. Поскольку состояние информационного равновесия причинно обусловлено, введение новой информации влияет на изменение, а при наличии достаточной информации, приводит к полному устранению причин возникновения и условий существования информационного равновесия. Характер и направление информационных изменений, происходящих в гносеологической системе, аналогичны тем изменениям, которые изложены в формулировке принципа Ле Шателье: если изменить одно из условий, при которых система находится в состоянии равновесия, то она ответит сдвигом равновесия в сторону, противодействующую производимому изменению [см.: 2, с. 81]. Применительно к рассматриваемому вопросу это означает, что изменение одного из условий, предопределивших в единстве с другими возникновение информационного равновесия, ответит сдвигом равновесия конкурирующих совокупностей в сторону, соответствующую функциональному назначению дополнительной информации. Иначе говоря, если предъявленное лицу обвинение основывалось на доказательствах, опровергнутых дополнительной информацией, то ее введение в процесс повлечет изменение знания о его виновности и вынесение судом оправдательного приговора. При изменениях информационного фонда такого рода информация, лежащая в основе обвинения, теряет доказательственное значение в отношении конкретного лица.

Состояние информационного равновесия обуславливается действием лишь существенных условий. Для изменения информацион-

ного равновесия необходимо изменение именно таких условий. При этом полное устранение неопределенности знания о виновности или невиновности лица предполагает не частичное изменение условий информационного равновесия, а их полное устранение. Только в таком случае можно установить истину и вынести законное и обоснованное решение по уголовному делу. Может оказаться, что по конкретному уголовному делу невозможно устранить информационное равновесие. Поэтому важно выяснить, какие последствия наступают в связи с этим для процесса доказывания.

Из данного выше определения возможности преодоления информационного равновесия вытекает, что под невозможностью его преодоления следует понимать такое состояние процесса доказывания, в котором информация, необходимая для устранения неопределенности знания о виновности или невиновности лица не может быть введена в уголовное судопроизводство ввиду объективных, не зависящих от следователя или суда обстоятельств, а все выполненные с этой целью необходимые и возможные гносеологические операции не дали и не дадут в будущем положительных результатов.

Существование возможного и невозможного в преодолении информационного равновесия и является объективным основанием для выделения двух видов информационного равновесия. Первый — информационное равновесие, которое может быть устранено, т. е. преодолимое информационное равновесие. Вторым — информационное равновесие, которое не может быть устранено, т. е. непреодолимое информационное равновесие. Последний вид информационного равновесия характеризуется абсолютной невозможностью его преодоления и поэтому может быть также назван состоянием абсолютного равновесия.

Характеризуя состояние абсолютного информационного равновесия, следует, прежде всего, отметить, что при нем ни отдельное следственное действие, ни вся их совокупность не могут ввести в уголовный процесс необходимую и достаточную информацию для изменения доказательственных возможностей одной из конкурирующих совокупностей и преодоления информационного равновесия, позволяющего принять решение о виновности или невиновности конкретного лица. При этом состоянии объективно существуют обстоятельства, обуславливающие невозможность преодоления информационного равновесия и делающие возможным продолжение процесса доказывания, что влечет за собой в стадии предварительного расследования прекращение уголовного дела. Фактические основания прекращения дела выражены в абсолютном информационном равновесии, а юридические — предусмотрены в законе. Очевидно, и фактические и юридические основания существуют как объективная реальность которая требует своего познания. Для этого требуется совершение гносеологических операций лишь мыслительного характера, которые и должны привести следователя к правильному решению вопроса о прекращении дела.

Не вызывает сомнения, что юридические основания прекращения уголовного дела должны адекватно отразить ситуацию информационного равновесия. Для принятия истинного решения из всего многообразия юридических оснований необходимо найти такое, которое адекватно отразит сложившуюся информационную ситуацию. При установлении состояния абсолютного информационного равновесия единственно верным является принятие решения о прекращении уголовного дела за недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления, т. е. в соответствии с п. 2 ст. 213 УПК УССР (п. 2 с. 208 УПК РСФСР). Именно реально существующее абсолютное информационное равновесие, преодоление которого невозможно, и представляет собой информационную основу решения следователя о прекращении дела по указанной норме закона.

Изложенное показывает, что информационная ситуация, обусловившая прекращение уголовного дела, характеризуется таким состоянием, при котором процесс доказывания не может изменить параметры двух конкурирующих совокупностей доказательств и тем самым преодолеть сложившееся абсолютное информационное равновесие. Именно невозможность изменения информационного равновесия в ту или другую сторону с объективной необходимостью обуславливает принятие следователем решения о прекращении уголовного дела за недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления. Принятие иного решения не будет соответствовать объективно сложившейся информационной ситуации. Его игнорирование приведет к принятию не объективных, неверных по существу решений. Следовательно, принятие решения о прекращении дела представляет собой объективно существующую необходимость, выражаемую информационным равновесием гносеологической системы, которое не позволяет принять решение о виновности или невиновности конкретного лица и делает бессмысленным дальнейшее продолжение процесса доказывания. Очевидно, в анализируемой информационной ситуации «необходимость выступает как процесс неизбежный, обязательный, неодолимый» [10, с. 26].

Характеризуя аналогичную ситуацию, Н. В. Пилипенко указывает, что «в данном случае мы имеем как бы абсолютную необходимость, развитие которой приводит лишь к одному результату, другого результата быть не может. Такая необходимость может быть отождествлена с неизбежностью» [7, с. 33]. В связи с этим правильно считать «неизбежность высшей ступенью развития необходимости, осуществление которой приводит только к одному определенному следствию» [6, с. 19]. В нашем случае таким единственным следствием, логически вытекающим из сложившейся информационной ситуации, является решение о прекращении уголовного дела.

1. Воробьев Г. Г. Документ. Информационный анализ. М., «Наука», 1973. 254 с.
2. Голованов В. Н. Законы в системе научного знания. М., «Мысль», 1970. 230 с.
3. Зеленецкий В. С. Понятие и классификация совокупности доказательства в советском уголовном процессе. — «Радянське право», 1971, № 1, с. 74—78.
4. Зеленецкий В. С. Конкурирующие потоки судебной информации. — В сб.: Проблемы дальнейшего укрепления социалистической законности в деятельности следственного аппарата. Харьков, 1974, с. 33—50.
5. Коршунов А. М. Теория отражения и творчество. М., Политиздат, 1971. 254 с.
6. Куценко В. И. Социальная задача как категория исторического материализма. Киев, «Наукова думка», 1972. 370 с.
7. Пилипенко Н. В. Необходимость и случайность. М., «Наукова думка», 1965. 230 с.
8. Петров Ю. А. Логическая функция категорий диалектики. М., «Высшая школа», 1972. 270 с.
9. Шептулин А. П. Философия марксизма-ленинизма. М., Политиздат, 1970.
10. Яхот О. О. Необходимость и случайность. М., «Наука», 1956. 183 с.
11. Словарь иностранных слов. М., «Сов. энциклопедия», 1964.

Ю. М. Грошевой, канд. юрид. наук

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОПЫТА СУДЬИ В ФОРМИРОВАНИИ ЕГО УБЕЖДЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Процесс формирования убеждения профессионального судьи обусловлен наряду с другими факторами уровнем его профессионального правосознания, его навыками и опытом по правильному применению материального и процессуального закона [см. 2]. Нельзя не учитывать, что восприятие доказательственной информации, всего происходящего в судебном разбирательстве фиксируется, запоминается, мысленно обрабатывается судьей в существующей у него системе общеполитических, этических, профессиональных и житейских знаний, которые закрепляются в его профессиональном опыте.

Профессиональный опыт систематизирует, обобщает правовые знания судьи, его навыки и умение, помогает ориентироваться в доказательственной информации и «извлекать» из нее то, что действительно необходимо для правильного разрешения дела. Опыт судьи обуславливает особое профессиональное видение тех фактических обстоятельств дела, которые являются существенными для установления события преступления, виновности подсудимого, квалификации преступления, индивидуализации наказания.

Влияние профессионального опыта на формирование судьейского убеждения — проблема большая. В настоящей статье рассматриваются лишь некоторые вопросы, менее полно разработанные в литературе.